

Научная статья

УДК 811.161.1.37

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-42-50

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Инесса Евгеньевна Кламер

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, in.klamer@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6479-6120

Аннотация. Изменения в представлениях об образе будущего служат фундаментом для нового мироощущения, которое моделируется на концептуальном и дискурсивных уровнях языка. Актуальность исследования обоснована, с одной стороны, значимостью образа будущего как воплощения социальных ожиданий языковых личностей, аффилированных с той или иной лингвокультурой, а, с другой стороны, высоким ориентирующим потенциалом политической коммуникации. Установлено, что образ будущего в русскоязычном политическом дискурсе конструируется посредством концептуальной метафоризации. Концептуальная метафора рассматривается как способ конструирования образа будущего в политическом дискурсе посредством описания схожести сфер-источников. Взаимосвязь знаний разных концептуальных доменов сферы-источника и сферы-мишени активируют метафоризацию образа будущего, основой которого является опыт взаимодействия с окружающим миром. В связи с этим концептуальные метафоры являются неотъемлемой частью культурной общности и сознания человека, что позволяет конструировать новую образную реальность. В работе выполнен анализ средств вербализации концептуальных метафор образа будущего в российском политическом дискурсе на материале аналитической статьи. В исследовании используется приём интерпретации, предполагающий опору на контексты с целью выявления лингвистических особенностей концептуальных метафор. Когнитивно-дискурсивный подход является наиболее оптимальным при изучении концептуальных метафор, так как предполагает анализ роли метафор при категоризации и концептуализации мира в сочетании с изучением особенностей их функционирования в реальной коммуникации. В исследовании применяется методика анализа единичных концептуальных метафор и метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Установлено, что к особенностям метафорической концептуализации конструирования образа будущего России относятся: 1) слотовое деление концептуальных метафор: слот «литература»; слот «страж»; слот «еда»; 2) концептуализация будущего в рамках лингвокультурного контекста метафоризации; 3) употребление языковых репрезентантов лингвистических источников разных сфер: обслуживания и механистической сферы. Эxpлицитованы языковые средства и стилистические приёмы, моделирующие метафоризацию новых образов будущего России.

Ключевые слова: концептуальная метафора, дискурсивное конструирование, образ будущего, политический дискурс, лингвокультура

Для цитирования: Кламер И. Е. Концептуальные метафоры как средства моделирования образа будущего в российском политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 42–50. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-42-50.

Original article

CONCEPTUAL METAPHORS AS MEANS OF MODELLING THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

Inessa E. Klamer

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, in.klamer@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6479-6120

Abstract. A change in perceptions about the image of the future serves as a basis for a new outlook and the implementation of specific actions, which is modeled at the conceptual and discursive levels of language. The relevance of the study is proved, on the one hand, by the significance of the image of the future as the embodiment of social expectations of linguistic individuals affiliated with a particular linguaculture, and, on the other hand, by the high

focusing potential of political communication. It has been established that the image of the future in Russian-language political discourse is built through conceptual metaphorization. Conceptual metaphor is considered as a way of constructing the image of the future in political discourse by describing the similarity of source-spheres. The interrelation of knowledge of different conceptual domains of the source-domain and the target-domain activates the metaphorization of the image of the future, the basis of which is the experience of interaction with the world. In this regard, conceptual metaphors are an integral part of the cultural community and human consciousness, which allows to construct a new reality. The article analyses the verbalization of the conceptual metaphors of the image of the future in Russian-language political discourse on the basis of an analytical article in the field of political studies describing current images of the future of the Russian state. The study uses the interpretation technique, which involves relying on contexts in order to identify the linguistic features of the conceptual metaphors. The cognitive-discursive approach is the most optimal in the study of conceptual metaphors, since it involves analysing the role of metaphors in categorizing and conceptualizing the world, combined with the study of the features of its functioning in real communication. The study uses the method of analysis of a single conceptual metaphor and metaphors clustered together by the source-sphere of metaphorical expansion. It has been established that the features of metaphorical conceptualization of constructing an image of the future include: 1) slot differentiation of conceptual metaphors: slot «literature»; slot «guard»; slot «food»; 2) the conceptualization of the future within the linguocultural context of metaphors; 3) use of linguistic sources from various fields: service and mechanistic sphere. The linguistic means and techniques that model the metaphorization of the new images of the future of the Russian state are explicated.

Keywords: conceptual metaphor, image of the future, discursive construction, political discourse, linguistic culture

For citation: Klamer I.E. Conceptual Metaphors as Means of Modelling the Image of the Future in the Russian Political Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):42-50. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-42-50.

Введение

В эпоху глобальных информационных трансформаций в обществе образ будущего представляется актуальной темой для исследователей. Образ будущего включает в себя лингвокультурные предпочтения общества, которые, с одной стороны, актуализируют существующие ценностные установки, с другой — моделируют векторы дальнейшего развития. Создание коммуникационной среды, т. е. условий взаимодействия участников дискурса, происходящего в рамках этой среды, определяет смысловые коннотации этого образа. Конструирование образа будущего, а также формирование идей о «тёмном» и «светлом будущем» формируют основу концептуализации картины мира.

Отечественные (Иссерс [4]; Солопова [13]; Скребцова, [12]) и зарубежные (Ritchie [19]; Musolff [18]) исследователи единодушны во мнении о ключевой роли концептуальных метафор в моделировании образа будущего политического дискурса. Когнитивная метафора способна формировать семантические связи между периферийными и ядерными слоями концептов, а также типовыми когнитивными структурами, такими как, «свой/чужой», «хороший/плохой». Так, метафора способна не только выявлять сходство, но и создавать аналогии, которые позволяют манипулировать общественным сознанием [8, с. 18].

В основе данного исследования лежит положение о том, что когнитивные и дискурсивные аспекты метафоры не поддаются строгой диффе-

ренциации. Анализ концептуальной метафоры реализуется через призму когнитивно-дискурсивной методологии, так как метафора способствует категоризации и концептуализации реальности. Метафора рассматривается как ментальный и социолингвистический феномен, соответственно исключительно когнитивный или дискурсивный подход может препятствовать полному пониманию её природы.

Целью данного исследования является выявление и описание особенностей концептуальных метафор при моделировании образа будущего российского политического дискурса.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования служат фрагменты статьи «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации)», опубликованной в «Журнале политических исследований». Выбор статьи обосновывается авторитетностью журнала и её авторов в области политических исследований.

Теоретические основы исследования формируются положениями, разработанными в областях политической коммуникации (Чудинов [14]; Солопова [13]); когнитивной лингвистики (Арутюнова [3]; Кубрякова [8]; Скребцова [12]); дискурсивного конструирования социальных событий (Плотникова [11]; Казыдуб [6]); теории концептуальной метафоры (Арутюнова [2]; Lakoff, Johnson [17]; Чудинов [14]; Солопова [13]).

В исследовании используется приём интерпретации, предполагающий опору на контексты с целью выявления лингвистических особенностей концептуальной метафоры. Дискурсивное конструирование образа будущего, реализуемое посредством концептуальной метафоры, раскрывается на основе применения методов дефиниционного, лингвоаксиологического и интерпретативного анализа.

Результаты исследования и их обсуждения

В результате исследования было выявлено, что конструирование образа будущего в русскоязычном политическом дискурсе осуществляется посредством концептуальных метафор. Такое конструирование обладает комплексным характером, то есть происходит на разных уровнях: концептуальном и дискурсивном.

Основой данного исследования является понятие дискурсивного конструирования, которое определяется как часть социального формирования картины мира, репрезентирующего дискурсивное отображение актуальной обстановки реальной действительности в контексте её преобразования и развития. Ключевое значение имеет положение о том, что процесс дискурсивного конструирования включает в себя фактор активного участия индивидуума в создании характеристик реального мира [6, с. 41]. Процесс конструирования образной реальности обусловлен практическими целями индивидуумов — участников коммуникации и передачи их чувств. Дискурсивно значимой становится позиция концептуализатора — языковой личности, формирующей дискурс на основе исчисления концептов, обеспечивающих эффективность дискурсивного воздействия [7, с. 6].

Политический дискурс нацелен на эмоциональное влияние на граждан и формирование у них определённого представления о мире. Ключевыми задачами политической коммуникации являются проектирование будущего, создание позитивного или негативного образа будущего, а также предсказание потенциальных событий. Такое конструирование образа будущего возможно достичь путём использования номинаций, отражающих определённое видение будущего, а также метафорическим переносом как наиболее продуктивным средством ориентирующего воздействия [15, с. 56].

Н. Д. Арутюнова утверждает, что метафорическое понимание реальности основывается на способности людей идентифицировать объекты и находить общие черты между конкретными

и абстрактными объектами, материей и духом [3, с. 114]. По мнению Н. Д. Арутюновой, концептуальная метафора представлена как одна из функциональных форм языковой метафоры, наравне с номинативной и генерализирующей метафорами. Генерализирующая метафора рассматривается как финальная стадия эволюции концептуальной метафоры. Такая метафора способствует формированию новых значений. Приведем пример. Прилагательное «острый» может сочетаться со следующими языковыми репрезентантами: ум, нужда, слово. Метафорический перенос происходит в области предикации и затрагивает признаковые слова. Таким образом, при переходе «ум острый» в «острый ум» существительному «ум» приписывается несвойственное ему качество. Метафоризация «возникает в результате сдвига в сочетаемости признаков слов и создаёт полисемию» [2, с. 340].

Как отмечает А. П. Чудинов, концептуальная метафора ориентирована на уже устоявшиеся знания для понимания и восприятия события одного типа через призму событий другого типа [14, с. 112]. Согласно О. А. Солоповой, использование когнитивных моделей, основанных на метафоре в политической коммуникации, способствует созданию когнитивного процесса представления будущей общественно-политической ситуации. Метафора не только украшает речь и привлекает внимание, но также является эффективным инструментом для анализа и оценки политических процессов в современном обществе. [13, с. 34].

Теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, оказала значительное влияние на современное изучение метафор [17]. Новаторство исследования заключалось в смещении акцента с лингвистического аспекта метафоры на её роль в когнитивных процессах. Теория концептуальной метафоры утверждает, что метафоризация основывается на взаимодействии знаний из двух различных концептуальных доменов сферы-источника и сферы-мишени. Метафорическая проекция переносит знакомые аспекты источника на более абстрактную целевую область, что является ключом к пониманию когнитивной силы метафоры. Опыт взаимодействия с миром служит фундаментом для этих концептуальных доменов, который структурирует восприятие реальности в виде элементарных когнитивных «образов-схем». Концептуальные метафоры глубоко укоренены в культуре и сознании, столь привычны, что часто остаются незамеченными как метафоры [17, с. 34].

Метафоризация образа будущего в политическом дискурсе служит инструментом понимания, структурирования, оценки политических событий, а также средством манипуляции общественным мнением. Образ будущего можно представить как потенциальную реальность, состоящую из ценностных категорий, концептуальных объединений и моделей толкования (интерпретации). В соответствии с определением потенциальной реальности, образ будущего является системой представлений о возможном состоянии дел в мире. Образ будущего содержит альтернативные сценарии развития событий, которые создают область интерпретации в процессе дискурсивизации [5, с. 182].

Анализируя материалы исследования, мы выявили широкое применение разновекторных концептуализаций в рамках метафорического конструирования образа будущего: *Государство-роман, Российское будущее — это вторая часть «Мёртвых душ», сожженная Гоголем, Государство-жар-птица, Родина-мать с лазерным мечом, Дивный град, Пирожок, который гармонично сочетает в себе разное: горькое, кислое и сладкое* и др.¹

Одной из особенностей дифференциации концептуальных метафор является их деление на слоты. При анализе исследуемого материала классификация слотов концептуальных метафор образа будущего России выглядит следующим образом: 1) слот «литература»; 2) слот «страж»; 3) слот «еда».

Согласно М. Мински и У. Эко, слот представляет собой ячейку, в котором хранится единица информации и за которой закреплена определённая сема. Каждый слот базируется на максимуме грамматических категорий, в которых сема актуализируется [16, с. 45].

По мнению авторов, у россиян существуют несколько вариантов метафоричного образа будущего. Гетерогенность образа будущего моделируется посредством активации единиц разных слотов («литература»; «страж»; «еда»). В процессе конструирования образа будущего языковые репрезентанты, обладающие общей семой, актуализируют слоты, описанные ниже.

1. Слот «литература» при конструировании будущего страны: метафоричность образа будущего *Государство-роман* осуществляется посред-

¹ Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А. Д. Харичев [и др.] // Журнал политических исследований. 2022. № 3. С. 9–19.

ством переноса дифференциального семантического признака языкового репрезентанта «роман» (ср.: большое повествовательное произведение, обычно в прозе, со сложным, разветвлённым сюжетом²). На когнитивном уровне государство рассматривается как литературное произведение, что подразумевает сюжетную линию, персонажей, конфликты и развитие. В таком контексте, история государства может быть полна драматизма подобно литературному роману. Законы и правила можно сравнить с жанровыми конвенциями, которые определяют ход сюжета. Метафора *Российское будущее — это вторая часть «Мёртвых душ»* указывает на известное литературное произведение Н. В. Гоголя и является полисемичной. С одной стороны, данную метафору можно интерпретировать следующим образом: будущее России может следовать пути, изображённому в поэме, где общество охвачено моральным и социальным упадком. Таким образом моделируется «тёмное» будущее. С другой стороны, эта метафора указывает на продолжение произведения Н. В. Гоголя «Мёртвые души», которое, как известно, было уничтожено самим автором. В этом продолжении главный герой должен был встретиться с положительными персонажами и показать светлую сторону человеческого бытия. В этом случае, транслируется светлый образ будущего. Следует учесть тот факт, что возможность ознакомиться с продолжением романа была утрачена, что подтверждает гипотетическую сущность образа будущего. Метафора *Государство — жар-птица* сравнивает путь Российского государства со сказочным персонажем (ср.: жар-птица — в русских народных сказках птица, перья которой горят, как жар²). Данный персонаж ассоциируется с мечтой, счастьем и судьбоносными переменами, что прогнозирует светлое будущее России. Метафоричность транслирует уникальность и ценность государственного строительства, а также сложность и трудности, которые возникают на пути к достижению идеального общественного устройства. Концептуальная составляющая *жар-птица* предполагает постоянный поиск и стремление к лучшему, несмотря на все препятствия и вызовы.

2. Слот «страж» в контексте аксиологической направленности модели образа будущего. Метафоры *Россия — мировой страж* и *страж добра* моделируют образ России как защитника

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru>, свободный (дата обращения: 8.06.2024).

на международной арене. Номинация «страж» (ср.: тот, кто охраняет, хранитель, защитник³) в сочетании с прилагательным «мировой» (ср.: связанный с установлением мирных отношений между спорящими сторонами³) эксплицирует тот факт, что Россия воспринимается как страна, охраняющая мировой порядок. Аксиологема «добро» в словосочетании *страж добра* подразумевает необходимость охраны добрых дел, духовных ценностей и положительных идеалов и принципов Российского государства. Под аксиологемой понимается языковой репрезентант, наделённый ценностным смыслом [6, с. 132]. Такая ценность может отражать восприятие России как страны, стремящейся к миру, справедливости и благополучию. Номинация «страж» в данной метафоре активизирует коннотации надёжности и ответственности, а также может вызывать ассоциации с историческими и культурными образами воинов-защитников. Эти метафоры могут быть использованы для усиления дипломатического имиджа России или для подчёркивания её роли в глобальных инициативах.

3. Слот «еда» при конструировании гетерогенного образа будущего: метафора *Пирожок, который гармонично сочетает в себе разное: горькое, кислое и сладкое* как образ-репрезентация России может быть интерпретирована как отражение сложного и многогранного характера страны. Россия — это страна с богатой историей, разнообразной культурой и широким спектром географических и климатических условий, что делает её похожей на «пирожок» с разными вкусами. Горькое символизирует трудные периоды в истории России, такие как войны, революции, политические репрессии и экономические кризисы. Кислое отражает сложности и вызовы политического и социального характера. Сладкое представляет собой достижения страны, её культурное наследие, природную красоту, научные открытия и успехи в различных областях. Такая метафора конструирует диалектический образ России, сочетающий разноплановые элементы: исторические, культурные и социальные, которые вместе создают уникальный и неповторимый образ страны.

При анализе материала также были выделены особенности концептуальных метафор в рамках лингвокультурного контекста метафористики. Например, глубокий эмоциональный и культурный контекст метафоры *Россия как страна-пророк* активируется посредством использования языко-

вого репрезентанта «пророк» (ср.: По воззрениям различных религий — провозвестник и истолкователь воли богов, божества. 2. Предсказитель будущего³), в связи с тем, что пророки играют значительную роль во многих религиозных и мифологических традициях. Это делает метафору особенно богатой и многогранной, вбирающей в себя различные аспекты культурно-исторического ландшафта России. Исходя из определения номинации «пророк», концептуальное ядро метафоры включает в себя концепты: 1) прогностичность / предвидение: пророки традиционно ассоциируются с возможностью видеть будущее и предсказывать события.

Эта метафора подразумевает, что Россия обладает дальновидностью в международной политике или экономике; 2) моральное и духовное лидерство: пророки часто являются моральными и духовными лидерами. Таким образом, метафора отражает восприятие России как страны, которая ведёт за собой другие нации, предлагая новые идеи или ценности; 3) влияние и убеждение: пророки известны своей способностью убеждать и вдохновлять людей. Это означает, что Россия стремится распространять свои взгляды и убеждения, влияя на мировую политику; 4) изоляция и непонимание: иногда пророки сталкиваются с непониманием и изоляцией со стороны общества.

Этот аспект метафоры указывает на сложности, с которыми Россия сталкивается на международной арене. Использование прецедентного имени *Дивный град* конструирует образ будущего России в рамках лингвокультурного контекста. Концептуальная метафора *Дивный град* символизирует идеальное общество, основанное на определённых правилах и принципах, где жители радуются и процветают, несмотря на все преграды. Прилагательное «дивный» происходит от старославянского «диво»³, что означает чудо, удивительное явление, нечто поражающее воображение³. Существительное «град» является древнерусским и обозначает город/крепость⁴. Атрибутивная номинация «Дивный град» приобретает значение сказочного идеального мира. Данная метафора конструирует идеализированное светлое будущее. Персонифицированную метафору *Родина-мать с лазерным мечом* можно интерпретировать как противопоставление, инкорпорирующее объекты разных миров: прошлого и будущего. Номинация

³ Ушаков Д. Н. Указ. соч..

⁴ Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. URL: <https://gufo.me/dict/shansky>, свободный (дата обращения: 12.06.2024).

«Родина-мать» является символом Великой Победы, в то время как номинация «лазерный меч» репрезентирует вымышленный энергетический меч, фигурирующий во франшизе «Звёздные войны», воплощающий образ будущего мира. Общей идеей объединения двух миров является воплощение традиций русского духа, единения и силы, направленной на защиту государства.

Кроме этого, в процессе конструирования образа будущего были выделены концептуальные метафоры, использующие ресурсы понятийного аппарата различных сфер лингвистических источников: 1) лингвистический источник сферы обслуживания; 2) лингвистический источник механистической сферы. Лингвистическим источником является любой материальный носитель языковой информации [10, с. 38].

Приведём примеры.

1. Использование языковых репрезентантов источника сферы обслуживания при метафоризации образа будущего: метафора *государство дружественного сервиса* предполагает государство, которое предоставляет услуги гражданам. Языковой репрезентант «сервис» (ср.: совокупность учреждений и мероприятий по обслуживанию населения в повседневных бытовых нуждах и созданию всевозможных удобств для него⁵) активизирует функциональную роль государства как поставщика услуг, направленных на удовлетворение потребностей людей. Прилагательное «дружественный» (ср.: взаимно благожелательный, основанный на дружбе⁶) придаёт метафоре позитивную коннотацию, имплицитно ориентирующую сферу государственных услуг на обеспечение удобства и комфорта граждан. Дескриптивная функция этой метафоры используется в экспликации политики государственного управления, направленной на повышение качества жизни граждан и улучшение взаимодействия между государством и обществом.

2. Употребление метафорических наименований механистической сферы источника: концептуальная метафора *Государство — калейдоскоп* (ср.: перен. Быстрая смена мелькающих образов, впечатлений⁶) актуализирует многогранный и динамичный образ будущего. Метафора *государство — магнит среднего размера* (ср.: перен. то, что обладает особой притягательной силой, привлекает к себе⁶) можно интерпретировать следующим образом: исходя из определения магни-

та, ядро-концепт данной метафоры — это притяжение и влияние. Иными словами, государство, как магнит, обладает способностью притягивать к себе людей, инвестиции и ресурсы. «Средний размер» может указывать на то, что государство имеет ограничение в ресурсах или власти, что имплицитно лимитированность воздействия государства на окружающую среду. Авторы журнала «Коммерсант» считают: «Магнит должен создать единое для всех поле определённой общности, которое будет метафорой общих правил. Каждый отдельный гвоздь, притягивающийся к магниту, — это новый человек в государстве» [1]. Метафорический перенос осуществляется посредством сравнения человека с гвоздем, который притягивается к государству словно к магниту, что создаёт поле для определённой общности и единства.

Заключение

На основе анализа результатов исследования можно сделать вывод, что образ страны является ключевым элементом внутреннего мира человека в коллективном бессознательном. Вокруг данного образа концентрируются разнообразные эмоциональные переживания и состояния. В связи с этим образ России может рассматриваться как идеологическая и экзистенциальная категория.

Образ будущего России моделируется как возможный мир, содержащий в себе разнообразие интерпретаций, получающих актуальные значения в дискурсивных событиях. Продвижение образа будущего в сознание адресата осуществляется посредством реализации концептуальных метафор, обладающих значительным воздействующим потенциалом, что способствует созданию образа-проекта будущей общественно-политической ситуации.

Общий анализ выявленных концептуальных метафор образа будущего России подтверждает их функцию как когнитивных инструментов, служащих для структурирования и опосредования представлений о национальном будущем. Применение таких метафор, как «государство-роман», «жар-птица», «родина-мать с мечом» или «пирожок», позволяет закреплять посредством тезауруса определённые ценностные смыслы, культурные образы и эмоциональные ассоциации, что способствует формированию устойчивых образов, направленных на формирование общественного восприятия.

В частности, обозначенные метафоры оказывают воздействие как на позитивное восприятие

⁵ Шанский Н. М. Указ. соч..

⁶ Ушаков Д. Н. Указ. соч.

будущего, выражающееся в надежде и стремлении к возрождению, так и на критические оценки, включающие риски и угрозы, а также возможное тёмное или опасное будущее. Использование моделей, основанных на культурных и литературных архетипах, способствует формированию прочных связей между национальной идентичностью, историческими мифами и современными политическими сценариями.

В результате исследования выявлено широкое применение разновекторных концептуальных метафор в рамках конструирования образа будущего, к особенностям которых относятся: 1) слотовое деление: слот «литература»; слот «страж»; слот «еда»; 2) концептуализация будущего в рамках лингвокультурного контекста метафоры; 3) употребление языковых репрезентантов линг-

вистических источников разных сфер: обслуживания и механистической сферы.

Эти особенности вербализуются метафорически и аксиологически маркированными языковыми единицами и моделируются приёмами олицетворения, персонификации и противопоставления, что позволяет конструировать вариативный образ будущего России.

Выявленные концептуальные метафоры, характеризующие будущее России, репрезентуют не только внутренние представления о национальных ценностях, но и стратегические установки, формируемые в рамках политического дискурса. Их исследование способствует пониманию глубинных механизмов формирования общественного сознания и способствует развитию методов культурно-когнитивного анализа.

Список источников

1. Александр Харичев из администрации президента написал статью об образе будущего России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5651860?ysclid=lxhprj2qn8687899466> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1978. № 4. С. 333–343.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : ЛЕНАНД, 2017. 308 с.
5. Казыдуб Н. Н. Аксиологические концепты в интерпретирующем дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2022. № 2 (60). С. 181–189.
6. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 132–137.
7. Казыдуб Н. Н., Сергеева Д. А. Лингвистическое моделирование образа будущего в политическом дискурсе // Международный информационно аналитический журнал Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 2 (33). С. 3–16.
8. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
9. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев [и др.]. СПб. : Научно-емкие технологии, 2021. 217 с.
10. Николаев Г. А. Лингвистическое источниковедение: к постановке проблемы // Ученые записки Казанского университета. 2010. № 6. С. 37–44.
11. Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия Волгоградского педагогического университета. 2014. № 5. С. 41–46.
12. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы: монография. М. : Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с.
13. Солопова О. А. Лингвополитическая прогностика: сопоставительное исследование моделей будущего России в политических дискурсах России, США и Великобритании XIX в. (1855–1881) и XXI в. (2000–2014) : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 606 с.
14. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2013. 176 с.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры: монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 238 с.
16. Эко У. У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб : Симпозиум, 2005. 502 с.
17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. P. 242.

18. Musolff A. Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios. London : Bloomsbury Academic, 2016. P. 208.
19. Ritchie D. L. Metaphor. New York : Cambridge University Press, 2013. P. 226.

References

1. Aleksandr Harichev iz administracii prezidenta napisal stat'yu ob obraze budushchego Rossii = Alexander Kharichev from the presidential administration wrote an article about the image of the future of Russia. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5651860?ysclid=lxhjpj2qn8687899466> (accessed: 10 June 2024). (In Russ.).
2. Arutyunova ND. Funktsional'nyye tipy yazykovoy metafory = Functional types of linguistic metaphor. *Izvestiya AN SSSR = Proceedings of the USSR Academy of Sciences*. 1978;(4):333-343. (In Russ.).
3. Arutyunova ND. Yazyk i mir cheloveka = Language and the world of a person. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1999. 896 p. (In Russ.).
4. Issers OS. Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi = Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow, Lenand Publ., 2017. 308 p. (In Russ.).
5. Kazydub NN. Axiological concepts in interpretative discourse. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni VP. Astafyeva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after VP. Astafyev*. 2022;2(60):181-189. (In Russ.).
6. Kazydub NN. Value systems in language and speech. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State University*. 2009;(2):132-137 (In Russ.).
7. Kazydub NN, Sergeeva DA. Linguistic modeling of the image of the future in political discourse. *Mezhdunarodnyi informatsionno analiticheskiy zhurnal «Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk» = International informational and analytical journal «Crede Experto: transport, society, education, language»*. 2022;(2(33):3-16. (In Russ.).
8. Kubryakova ES. Of cognitive guidelines and vital problems of cognitive linguistics. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki = Issues of cognitive linguistics*. 2004;(1):6-17. (In Russ.).
9. Budaev EV, Solopova OA, Zaripov RI, Boyko AV. Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v zarubezhnykh SMI = Metaphorical image of the future of Russia in foreign media. Saint Peterburg, Naukoyomkiye tekhnologii Publ., 2021. 217 p. (In Russ.).
10. Nikolaev GA. Linguistic source studies: problem statement. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2010.:(6):37-44. (In Russ.).
11. Plotnikova SN. Discursive construction as theoretical knowledge. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2014;(5):41-46. (In Russ.).
12. Skrebtsova TG. Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody = Cognitive linguistics: classical theories, new approaches. Moscow, Dom YASK Publ., 2018. 391 p. (In Russ.).
13. Solopova OA. Lingvopoliticheskaya prognostika: sopostavitel'noye issledovaniye modoley budushchego Rossii v politicheskikh diskursakh Rossii, SSHA i Velikobritanii XIX v. (1855–1881) i XXI v.. Dis. dokt. filol. Nauk = Metaphor in modeling the future: The best-case scenario (based on political discourses of Russia, the USA and Great Britain, the 21st century). Yekaterinburg, 2016. 606 p. (In Russ.).
14. Chudinov AP. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii = Essays in Modern Political Metaphorology. Yekaterinburg, UrSPU Publ., 2013, 176 p. (In Russ.).
15. Chudinov AP. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) = Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000). Yekaterinburg, UrSPU Publ., 2001. 238 p. (In Russ.).
16. Eko UU. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta = Lector in fabula. The role of the reader. SPb, Simpozium Publ., 2005. 502 p. (In Russ.).
17. Lakoff G, Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago, University of Chicago Press, 1980. P. 242.
18. Musolff A. Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios. London, Bloomsbury Academic, 2016. P. 208.
19. Ritchie DL. Metaphor. New York, Cambridge University Press, 2013. P. 226.

Информация об авторе

И. Е. Кламер — старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений.

Information about the author

I. E. Klamer — the senior lecturer of Department of Foreign Languages for Humanities.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 17.09.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.